

ВЛАСТЬ И ПОЛИТИКА

СИТИ-МЕНЕДЖЕР

Анатолий Маховиков: Не критикуют только тех, кто ничего не делает

Глава администрации Перми прокомментировал слухи о своей отставке, а также многочисленные скандалы последнего времени, так или иначе связанные с деятельностью мэрии

Роман Попов

(«Эхо Перми», 16 апреля)

— Вы становитесь очень популярным человеком в Сети: вам прочат отставку или вас прочат на кресло мэра, который будет выбираться когда-нибудь, или, допустим, вам прочат уголовное преследование, а то и не одно. Создаётся ощущение, что вот жил-жил такой Анатолий Маховиков, работал-работал себе — и вдруг неожиданно стал популярной фигурой. «Наутро он проснулся знаменитым». Почему?

— То, что касается сейчас большой активности вокруг моей фигуры, наверное, это надо просто принять как данность. Всегда возникают моменты, когда та или иная фигура вызывает какой-то интерес, в разные моменты — совершенно по-разному. Видимо, так просто звёзды сошлись, что сейчас вокруг моей персоны так много идёт всевозможных обсуждений — как отставка, так и повышение, новое назначение и так далее. Я ко всему этому достаточно спокойно отношусь. Я продолжу заниматься тем, чем и занимался, — городским хозяйством.

— У вас есть конфликт, допустим, с [главой Перми] Игорем Сапко? Конфликт интересов, конфликт, может быть, какой-то на уровне борьбы за влияние, борьбы за власть?

— Наверное, принципиальных противоречий нет. Мы оба заинтересованы в том, чтобы город дальше развивался. Безусловно, есть какие-то споры. Не секрет, собственно, что во всех спорах рождается истина, поэтому споры — это производственная необходимость, когда есть несколько точек зрения и нужно найти ту точку зрения, которая бы устраивала всех. Безусловно, такие споры есть, дискуссии есть, но могу сказать, что у нас достаточно чётко прописаны полномочия. У Игоря Вячеславовича — одни полномочия, у главы администрации — другие полномочия, компетенции законодательной и исполнительной власти. Поэтому я думаю, что мы конструктивно вполне работаем, находим консенсус по целому ряду вопросов.

Считаю, что у нас вполне нормальные отношения. Так, на минуточку, скажу, что только два моих заместителя — [Сергей] Южаков и [Алексей] Грибанов, вышли из депутатского корпуса. Мы понимаем, как работает дума, и понимаем, как работает администрация.

— В последнее время городская дума активизировала крити-

ку не столько вас, сколько, может быть, некоторых ваших подчинённых. Взять, например, тот же самый скандал, когда Владимир Плотников предложил вам уволить [начальника департамента дорог и транспорта] Дениса Гвоздева. Критика ваших подчинённых, ваших действий городской думой вами не расценивается как эпизод политической борьбы?

— Я бы сказал так: не критикуют только тех, кто ничего не делает. Если человек что-то делает, что-то пытается изменить, безусловно, он попадает всегда под критику, потому что в любом случае любое действие может быть подвергнуто критике, потому что не все 100% соглашаются с тем направлением, которое выбирает тот или иной руководитель, и поэтому это нормально. То, что пытаются элементом некого давления политического, безусловно, я этого не приемлю. Я считаю, что все вопросы, которые возникают в процессе работы, в том числе и критика, могут легко решаться в конструктивном ключе.

— Вы расцениваете критику со стороны депутатов городской думы как элемент политического давления?

— Я бы сказал, наверное, да, некое давление существует, и не стоит этого скрывать.

— Кто, по вашему мнению, это давление может инспирировать — депутатские группы, отдельные депутаты?

— Я стараюсь не вникать во всё это. Повторюсь, что достаточно много времени занимает хозяйство, но предполагаю, что это, конечно, интересы отдельных депутатов.

— То есть нет ярко выраженного «антимаховиковского» — простите за термин — лобби в городской думе. Есть разные люди, у которых есть свои, условно, «антимаховиковские» интересы.

— Я думаю, что именно так.

— Вы можете назвать этих депутатов?

— Я бы не стал называть фамилии, исходя из того, что я вообще стараюсь не создавать никому рекламу.

— Не так давно представители правоохранительных органов, в частности, Андрей Останин, высказывались на тему возможного уголовного преследования Анатолия Маховикова. Как это расценивать? Можно ли

это расценивать как элемент политического давления?

— Здесь я бы, наверное, не высматривал какую-то политическую составляющую. Скорее, здесь какие-то другие факторы играют. То, что такое заявление было, — да, оно было, это не секрет. Но моя позиция остаётся прежней, то есть пока ущерб в той или иной форме, в том или ином размере не доказан в судебном порядке, не доказан и не утверждён решением суда, говорить об ущербе преждевременно. Есть некоторые экспертизы, некоторые мнения, но пока говорить об этом рано. Поэтому будет соответствующее решение суда, будем принимать соответствующее решение.

— Некоторые кадровые перестановки, например, «заход» господина [Дмитрия] Малютина в ПАИЖК, также эксперты склонны трактовать как некую политическую борьбу против вас.

— Я думаю, что это решение было принято на уровне правительства Пермского края, поэтому я не готов его комментировать. То, что эта работа непростая — абсолютно уверен в этом, потому что, собственно, сам, своими руками всё это создавал, начиная с 1999 года. И в то время нисколько не меньше было критики по поводу вообще системы ипотечного кредитования. Все тогда ставили под вопрос, что вообще такая система может функционировать. Она, слава богу, доказала свою жизнеспособность. Это во-первых.

Во-вторых, что очень отрадно, ПАИЖК входит в пятёрку лучших агентств на территории России. Это подтверждается позицией московского агентства по ипотечному жилищному кредитованию. Поэтому то, что Дмитрий Васильевич «зашёл» на эту должность, я думаю, что работа очень непростая, хлопотная. И я бы хотел только пожелать ему удачи, чтобы он справился с теми задачами, которые перед ним стоят.

— То есть на уровне краевого правительства, на уровне краевой власти против вас нет политического давления?

— Мы конструктивно взаимодействуем и с председателем правительства, и с губернатором по всем текущим вопросам. Еженедельно мы общаемся, разговариваем, решаем вопросы, которые возникают между городом и краем по тем проектам, которые реализуются, допустим, на территории города.

— Медиакампания или что-то похожее на медиакампанию вокруг

Анатолия Маховикова — это серия совпадений?

— Сложно мне судить, совпадение или закономерность. Я исхожу из того, что, наверное, какая-то доля вероятности есть в том, что это совпадение.

— Вы в отставку собираетесь? Вы готовитесь к возможной отставке? Может, уже какие-то вещи собраны, ящики, чемодан?

— Нет, я об этом даже не думаю.

— Вы собираетесь в кресло мэра, когда у нас будут очередные выборы?

— Если честно, то я даже не думал на эту тему, потому что никогда не ставил перед собой цель стать мэром. Мне нравится заниматься хозяйством, а мэр — это всё-таки больше политическая должность, чем хозяйственная.

— Вы не планируете выдвинуть свою кандидатуру, допустим, на должность мэра Кунгуря? Тут совсем недавно народ в фейсбуке разбирал просто эпическое интервью, которое вы дали газете Кунгуря.

— На мэра Кунгуря я точно не собираюсь, это однозначно. И даже этого не было и в мыслях. А то, что касается этой публикации... Коллеги, как правило, журналисты Перми больше интересуются вопросами: в отставку — не в отставку, политическими вопросами. А ведь никто не интересуется, как человек живёт, чем дышит, что у него было в прошлом, тем более это моя малая родина.

Мы встречались у родителей дома с журналистом. Журналист общался не только со мной, общался с родителями. Он как бы видел это всё вживую. Поэтому я считаю, что это другое, это что-то личное, глубокое.

— Людмила Гаджиева. Акции против Людмилы Гаджиевой, общественная кампания против Людмилы Гаджиевой, обмен письмами, уже порядком поднадоеvший, уже непонятно, кто за кого. Ваше отношение к происходящему?

— Я всегда не сторонник принятия эмоциональных решений на уровне «плох или хороши». Всегда существует объективная картина по показателям.

Что бы там ни говорили о Гаджиевой как о человеке, я могу сказать, во-первых, то, что по ЕГЭ Пермь входит в число ведущих городов России, это очевидно. И по математике, и по литературе, и по многими другим показателям мы достаточно успешны по отношению к нашим столицам — к Москве и Санкт-Петербургу.